

Материалы к серии «Народы и культуры»

25. Материалы Координационно-методического центра по подготовке серии «Народы и культуры». Вып. 2. *Миссонова Л. И.* О ходе подготовки к изданию многотомной этнографической серии. 26 с.
26. Вып. I. Ассирийцы. Кн. 4. *Матвеев К., Матвеев А.* Ассиро-вавилонская символика и образы в мировой художественной литературе, публицистике и поэзии. 157 с.
27. Вып. II. Ассирийцы. Фольклор. Кн. 2. *Мар-Апрем.* Посмеемся с епископом. 108 с.
28. Вып. VI. Русские. Кн. 2. *Шмелева М. Н.* Историко-этнографический очерк традиционной культуры. 208 с.
29. Вып. VII. Обские угры (ханты и манси). 241 с.
30. Вып. VIII. Ч. 1. *Моногарова Л. Ф., Мухиддинов И.* Современная сельская семья таджиков. 250 с.
31. Вып. VIII. Ч. 2. *Моногарова Л. Ф.* Современная городская семья таджиков. 171 с.
32. Вып. IX. Украинцы. Кн. 1. *Чижикова Л. Н.* Историко-этнографический очерк традиционной культуры. 170 с.
33. Вып. X. Антропологические исследования. Кн. 1. Материалы и исследования по антропологии 80-х годов. 204 с.
34. Вып. X. Антропологические исследования. Кн. 2. Новое в методике и методологии антропологических исследований. 240 с.
35. Вып. XI. Национальная политика в России. Сборник документов. Кн. 1. Середина XVII — конец XVIII в. Сост. А. М. Филиппов.
36. Вып. XI. Национальная политика в России. Сборник документов. Кн. 2. Законодательные акты 1917—1992 гг. (Социально-экономическое и культурное развитие народов Севера). Сост. Е. П. Батьянова, С. С. Бухаев, В. И. Васильев, Т. В. Лукьянченко, Н. А. Месштыб, Н. И. Новикова, З. П. Соколова.
37. Вып. XII. Депортации народов СССР (1930—1950 гг.). Ч. 1. Документальные источники. Сост. О. Л. Милова. 353 с.
38. Вып. XIV. Караимы. 190 с.
39. Вып. XV. Народы Ближнего Востока. Кн. 1. *Горячкин Г. В.* Колониальная модернизация и зарождение рабочего класса Египта (1841—1914). 323 с.
40. Вып. XV. Народы Ближнего Востока.; Кн. 2. Египет глазами россиян середины XIX — начала XX вв. Политика. Экономика. Культура. Сборник документов. Сост. Г. В. Горячкин. 331 с.
41. Вып. XVI. Карелы. Финны. Проблемы этнической истории. 227 с.
42. Вып. XVII. Телеуты. Кн. 1. *Функ Д. А.* Телеутский фольклор. *Батьянова Е. П.* Община у телеутов в XIX — начале XX вв. 270 с.
43. Вып. XVIII. Народы Севера России (1960—80 гг.). Ч. I—III. 719 с.
44. Вып. XIX. Казаки России. Кн. 1. Прошлое. Настоящее. Будущее. 133 с.
45. Вып. XXI. Методика этнологических и антропологических исследований. Кн. 1. *Афанасьева Г. М., Симченко Ю. Б.* Методика генеалогических описаний и использование их для сбора сведений о номенклатурах родства и брачных нормах. 43 с.
46. Вып. XXII. Нганасаны. Кн. 1. *Симченко Ю. Б.* Система жизнеобеспечения. 202 с.
47. Вып. XXVI. Белорусы. Кн. 1. *Ганцкая О. А., Григорьева Р. А.* Историко-этнографический очерк традиционной культуры. 138 с.
48. Нганасаны. Антропологическое исследование. Вып. 1; 2. 354 с.

Серия «Гражданские движения»

49. *Губогло М. Н., Червоная С. М.* Крымскотатарское национальное движение. Т. I. История. Проблемы. Перспективы. 331 с. Т. 2. Документы. Материалы. Хроника. 340 с.
  50. Русское дело сегодня. Кн. 1. «Память». Сост. В. Д. Соловей, И. А. Ерунов. 263 с.
  51. Этнополитическая мозаика Башкортостана. Очерки. Документы. Хроника. Т. I. Контуры этнополитической ситуации в очерках и законодательных актах. Сост. и отв. ред. М. Н. Губогло. 302 с. Т. II. Башкирское национальное движение. 342 с.
- Желающим приобрести указанные издания обращаться по адресу: 117334 Москва, Ленинский пр., д. 32-а. Институт этнологии и антропологии РАН. Справки по тел.: 938-00-19.

© 1993 г., ЭО, № 4

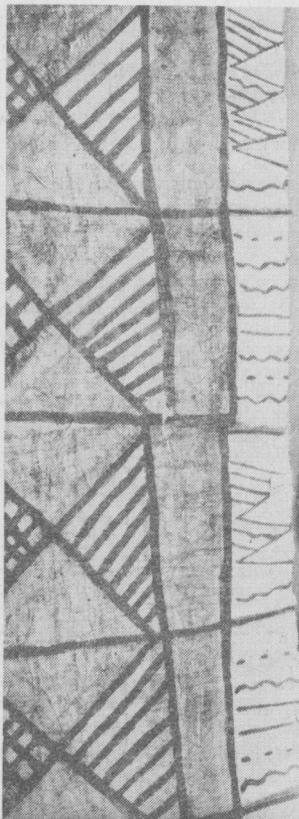
К. П. Калиновская

У ИСТОКОВ НОВОГО
ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В октябре 1991 г. Ученый совет Института этнологии и антропологии РАН принял решение о создании нового подразделения — Этнографического кабинета. Идея организации в Москве собрания подлинных этнографических материалов, характеризующих традиционную культуру народов мира, возникла не случайно. Известно, что в Москве в свое время был Музей народов СССР (бывший

Предметы материальной культуры народов Океании

Tapa — материя из луба. Океания

Антропоморфная скульптура из корня папоротника. Океания

Традиционная одежда народов Южного Китая

Центральный музей народоведения), имевший богатые фонды и большую экспозицию. Однако в конце 1940-х годов музей прекратил свое существование, все его материалы, в том числе и превосходные коллекции, были переданы в разные учреждения Москвы и Ленинграда. Часть коллекций и сейчас находится в Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге.

В научных кругах неоднократно обсуждался вопрос о необходимости возрождения в Москве этнографического музея, но дальше разговоров дело не пошло; музея так и не удалось создать, хотя некоторые усилия в этом направлении предпринимались.

Вместе с тем нужда в таком научно-культурном учреждении в Москве очевидна. На протяжении многих десятилетий Институт этнологии и антропологии занимается изучением традиционной и современной культуры народов нашей страны и зарубежных стран; большое место в его работе отводится полевым исследованиям. Однако отсутствие при институте этнографического музея значительно сокращает сферу общения и обмена знаниями наших сотрудников с коллегами из других научных центров, имеющих прямое отношение к тем или иным собраниям этнографических материалов. Музей был бы полезен и молодым этнологам — студентам, аспирантам, стажерам, отечественным и зарубежным, осваивающим курсы обучения и повышения квалификации в Москве. Визуальное знакомство с экспонатами музея могло бы значительно расширить кругозор будущих исследователей и помочь им овладеть необходимым для современного этнолога сравнительным методом.

Мы прекрасно осознаем, что организовать Этнографический кабинет, да еще почти «на пустом месте», чрезвычайно сложно. Надо иметь также в виду, что время в данном случае работает против нас, оно безвозвратно уносит в прошлое многие традиции самобытной культуры, а следовательно, постепенно исчезает и отражающий эти традиции вещевой материал. Но, как известно, не сразу и Москва строилась. Можно начать и с малого.

Чем располагает наш Этнографический кабинет сегодня? Отмечу, что у него уже есть хотя и небольшая, но своя история. В течение четырех лет (1979—1982 гг.) в девяти городах страны экспонировалась выставка «Этнография и искусство Океании», демонстрация которой была организована Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая (ныне Ин-т этнологии и антропологии РАН), Министерством культуры бывшего Союза, академиями союзных республик и другими учреждениями. Эта выставка была сформирована из коллекции Фонда по сохранению культурных ценностей Океании, основанного в 1977 г. на Новых Гебридах (ныне Республика Вануату) двумя гражданами Франции, живущими в Республике Вануату, — художником и этнографом Н. Миштушкиным, русским по происхождению, и самобытным художником-полинезийцем А. Пилиоко. За четверть века они собрали коллекцию, насчитывающую свыше 3 тыс. предметов материальной и духовной культуры народов этого обширного островного региона.

В 1991 г. Н. Миштушкин передал в дар Институту этнологии и антропологии в Москве часть своей коллекции — около 70 предметов. Среди них — орудия труда, предметы домашнего обихода, предметы культового и ритуального назначения. Особенно выделяются несколько крупных (в рост человека) антропоморфных скульптур ритуального назначения с островов архипелага Вануату, выполненных из корней древовидного папоротника, уникальные по форме и декору глиняные сосуды с Новой Гвинеи и, конечно, *mana* — великолепное произведение декоративно-прикладного искусства — нетканая материя, изготовленная из древесного луба коренными жителями островов Океании. Большая часть предметов коллекции относится к началу — середине нашего столетия, но возраст некоторых из них исчисляется, возможно, сотней и более лет.

Затем в Этнографический кабинет поступила коллекция традиционной одежды народов Южного Китая, приобретенная во время поездки в Китай заведующим Отделом зарубежной Азии М. В. Крюковым. Коллекция состоит из нескольких выполненных в традиционной манере костюмов, в числе которых и сшитые из ткани — яркие, многоцветные, с разнообразной вышивкой, и изготовленные из растительных материалов.

Следующее поступление в музей также связано с культурой Китая. В начале 1992 г. И. А. Чебоксарова предложила безвозмездно передать музею коллекцию своего покойного мужа, выдающегося антрополога и этнографа профессора Н. Н. Чебоксарова, много лет работавшего в институте. В коллекцию входят миниатюрные изображения (модели) всевозможных предметов материальной культуры жителей Китая — от мостов, разнообразных видов жилищ и храмов до театральных масок; изготовлены они из керамики, дерева, металла. Это поистине бесценный для нашей науки дар! Составляющие коллекцию предметы представляют собой образцы издавна известного в Китае ремесла по изготовлению миниатюры, они детально и с большой достоверностью воспроизводят картину традиционного быта и культуры этого большого региона.

И. А. Чебоксарова и сейчас продолжает пополнять фонды нашего кабинета. Украшением будущего китайского отдела кабинета станут уже полученные от нее образцы ритуального и охотничьего оружия, серебряные ювелирные изделия, несколько коллекций предметов материальной культуры китайцев (соломенные шляпы, веера, детские игрушки), изделия декоративно-прикладного искусства из металла, фаянса, камня, дерева, папье-маше и мн. др.

Поступили в Этнографический кабинет и материалы, характеризующие культуру народов России. Более 100 предметов традиционной культуры хантов — таков дар З. П. Соколовой, заведующей Отделом Севера и Сибири института. Эта большая коллекция включает великолепный образец берестяной люльки, деревянные орудия охоты и лова, изделия из кожи и меха и приспособления для их изготовления, образцы традиционной одежды из ткани, образцы традиционной вышивки, домашняя утварь (туесы из бересты, деревянные блюда, корыта, черпаки, ложки), а также использующиеся при похоронах специальная посуда и «вместилище души», представляющее собой небольшую куклу.

Кроме перечисленных крупных поступлений, ставших определенной основой фондов Этнографического кабинета, в дар от сотрудников института и Московского университета, а также от обучающихся в Москве аспирантов из зарубежных стран получены отдельные предметы быта и культуры разных народов — узбеков, казахов, бурят, армян Нагорного Карабаха, русских средней полосы России, жителей Африки, Индии и Индонезии.

Итак, Этнографический кабинет при Институте этнологии и антропологии создан, и хотя проблем, порой представляющихся почти неразрешимыми, немало, постепенно налаживается регулярная научная работа кабинета: сбор, регистрация, научное описание, каталогизирование, хранение предметов и т. д. Фонды Этнографического кабинета продолжают пополняться, они уже насчитывают более 700 единиц хранения.

В заключение позволю себе обратиться к этнологам, работникам музеев, лицам, собирающим собственные коллекции, и вообще ко всем, кому интересна и дорога культура народов Земли, с призывом принять участие в происходящем ныне становлении Этнографического кабинета.

Может быть, в дальнейшем созданное всеобщими усилиями собрание кабинета послужит основой для возрождения в Москве этнографического музея?